

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №4, Том 13 / 2022, No 4, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/41FLSK422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Убушиева, Б. Э. Лексико-семантические особенности денежной номинации в калмыцком языке (на материале фольклорных произведений) / Б. Э. Убушиева, Г. Ц. Пюрбеев, Р. П. Харчевникова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/41FLSK422.pdf>

For citation:

Ubushieva B.Eh., Pyurbееv G.T., Kharchevnikova R.P. Lexico-semantic features of monetary nomination in the Kalmyk language (based on folklore works). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022; 13(4): 41FLSK422. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/41FLSK422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Убушиева Бамба Эрендженовна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия

Доцент кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»

Кандидат филологических наук

E-mail: ubamba@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1895-2897>

Пюрбеев Григорий Церенович

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия

Профессор кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»

Доктор филологических наук

E-mail: pyurbееv@yandex.ru

Харчевникова Роза Пюрвеновна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия

Профессор кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»

Доктор филологических наук

E-mail: kharchevnikova-rp@yandex.ru

**Лексико-семантические особенности
денежной номинации в калмыцком языке
(на материале фольклорных произведений)**

Аннотация. В статье анализируются названия калмыцких денежных единиц в контексте фольклорных произведений. Материалом для анализа послужили тексты калмыцких пословиц, поговорок, загадок и народных песен, в которых широко представлены лексемы со значением «деньги».

Пословично-поговорочная, песенная формы, очень сжатые по форме, но глубокие по содержанию, являются наиболее типичными в отражении глубинного смысла текста и содержат ценную информацию для реконструкции определенных сегментов фольклорной картины мира этноса.

Денежные номинации калмыцкого языка имеют широкий диапазон значений, которые достигаются в текстах фольклорных произведений посредством как лексических единиц, так и синтаксических конструкций. Названия денежных единиц, представляющие небольшой пласт современного калмыцкого языка, рассматриваются в статье в лексико-семантическом аспекте.

Аналізу подвергаються найменування денежных одиниць мөңгн ‘деньги’, арслң ‘рубль’, шаалыг ‘медные деньги, медяки’, деншг ‘копейка’ и некоторые лексемы, используемые в фольклорном тексте в значении денег, стоимости, меры символически, а также номинации, образованные путем синтаксических конструкций: цаһан мөңгн ‘серебряные монеты’, алтн мөңгн ‘золотые монеты’, улан мөңгн ‘медные монеты’, зес мөңгн ‘медные монеты’, цаасн мөңгн ‘бумажные деньги’. Основной денежной номинацией в калмыцком языке является лексема мөңгн с общим значением ‘деньги’. В качестве конкретной денежной номинации выступают лексемы арслң ‘рубль’ и деншг ‘копейка’.

Исследование лексики со значением «деньги» в статье проводится с учетом особенностей фольклорного текста, описания семантики конкретной лексики в ее различных сочетаемостях, что дает возможность наиболее полно раскрыть особенности семантической структуры слова. В таком аспекте названия денежных единиц калмыцкого языка рассматриваются впервые.

Ключевые слова: лексика; денежная номинация; семантика; символика; фольклорный текст; контекст; пословица; загадка; народная песня; калмыцкий язык

В калмыцком языке существует целый ряд лексических единиц, связанных с номинацией денег с широким диапазоном значений, достигающихся посредством как лексических единиц, так и синтаксических конструкций. Основной лексической единицей, обозначающей деньги, в современном калмыцком языке является лексема мөңгн, которая выражает общее понятие денежной ценности. В калмыцких лексикографических источниках слово мөңгн как номинация дается в двух основных значениях — «**мөңгн** [мөңген] 1. (1) серебро; **мөңгэр юм кех** делать *что-л.* из серебра; (2) деньги; **мөңгн-теңгн** деньги и прочее; **цаасн мөңгн** бумажные деньги; **цаһан мөңгн** серебряные деньги; **үүрмг мөңгн** мелкие деньги; **зед мөңгн** медные деньги, медяки».¹

Бумажные деньги обозначаются сочетанием *цаасн мөңгн*, для номинации мелочи используется лексема **шаалыг**: *Мөңгн чилхлэ — шаалыг, мал чилхлэ — сетрэ* ‘Когда кончаются деньги, остается мелочь [медяки], а когда скот на исходе, то едят и жертвенное животное’², например, «сетрэ яман — бурхн сәкүснд нерәдсн, эрвслсн яман жертвенная, освященная коза»³.

Использование номинатива мөңгн ‘деньги’ с суффиксом наличия **-тә** может характеризовать достаток человека, пример тому калмыцкая пословица «*Мөңгтә күн тамин амн дее жүрһдг*» ‘Человек с деньгами и на ступеньках ада блаженствует’.

Лексические единицы с компонентом «деньги» широко представлены и в текстах калмыцких фольклорных произведений: пословиц, поговорок, загадок, народных песен. Пословично-поговорочная, песенная формы, являясь наиболее типичной в отражении «глубинного смысла текста» [1, с. 63], содержат ценную информацию для реконструкции определенных сегментов фольклорной картины мира этноса.

Слово мөңгн является монголизмом: **мөңгө(н)** 1. (1) серебро; **хуурмаг мөңгө**: (а) поддельное серебро; (б) фальшивые деньги; **цэвэр мөңгө** чистое серебро; (2) деньги;

¹ Хальмг-орс толь Калмыцко-русский словарь. — М.: Изд-во «Русский язык», 1977. — С. 358.

² Хальмг-орс толь Калмыцко-русский словарь. — М.: Изд-во «Русский язык», 1977. — С. 88.

³ Пюрбеев Г.Ц. Хальмгудын заңшалта бәэцин толь Толковый словарь традиционного быта калмыков. — Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1996. — С. 88.

монета; **арилжааны мөңгө** променные деньги; **баталгаат мөңгө** гарантийная сумма; **бутархай мөңгө** мелочь, разменные деньги; **бэлэн мөңгө** наличные деньги⁴.

В калмыцком языке слово *мөңгн* изначально обозначало серебро, лишь потом стало использоваться в значении «деньги» как денежная единица, сделанная из серебра⁵.

Для обозначения мелких монет без указания номинала в калмыцком языке используют лексему *шаальг* «шаальг [шаалиг] *собир.* медные деньги, медэки»⁶, для обозначения денежной единицы номиналом в копейку используется лексема *деншиг* «**деншиг** [дэншег] копейка; **нег деншиг** одна копейка; **сохр деншиг уга болх** не меть ни копейки»⁷.

Лексема *деншиг* ‘копейка’ встречается в текстах калмыцкой загадки о сне: *Балас амтэhn, / Базрт авч одад хулдхла, нег деншиг күрхи* ‘Слаще меда, но если продавать на базаре, то и копейки не стоит’ и пословицы *Эврэннь деншигин төлэ күүнэ арслң үрэж* ‘Ради своей копейки вынудил растратить чужой рубль’ [2, с. 184, 599].

Лексема *мөңгн* в фольклорных текстах функционирует в различных значениях: металл (*мөңгн токуг* серебряные подвески для накольников), в сочетании с числительными обозначает денежную ценность или стоимость предмета (*далн мөңгнэ* стоимостью в семьдесят [рублей]).

В значении «медные монеты» в фольклорном тексте используются разные номинации: *зес мөңгн* (*зес* — медь) и *улан мөңгн* (*улан* — красный), где в качестве лексической репрезентации денежной единицы употреблено прилагательное *улан* ‘красный’, указывающий красный цвет медных монет. Данная номинация медных монет современными носителями калмыцкого языка в основном используется в быту.

В фольклорных текстах сочетание *улан мөңгн* как номинации медных монет не было обнаружено, в пословичном тексте данное сочетание используется в качестве характеристики меди как металла: *Алтна өөр улан мөңгн шарлэж үзгддг, / Сэн күүнэ өөр му күн сэн болэж медгддг* ‘Рядом с золотом и хорошая [красная] медь отдает желтым блеском, / Рядом с хорошим человеком и плохой кажется лучше’ [2, с. 413].

Фольклорный текст функционирует в устной традиции, но зафиксированный в письменной форме он вобрал в себя этические, эстетические представления этноса, его мировоззрение, менталитет, систему ценностей. Семантические структуры, составляющие глубинный уровень языка, опосредованно фиксируют наивную картину мира носителей языка, проявляющуюся в общих представлениях этноса о действительности, в пословицах, поговорках, фразеологизмах [3].

Интересен пример использования номинации *зес мөңгн* ‘медные монеты’ в калмыцкой поговорке: *Зе наһцхд заг бээдмби? / Зес мөңгнд зевртэн бээдмби?* ‘Разве есть щель [разрыв] между дядей и его племянником по сестринской линии? / Разве подвержены медные монеты ржавчине?’. Поговорка вплетена в текст калмыцкой народной песни «Хойр иньгин холжсн дун» (О разрыве отношений между двумя влюбленными) [4].

Если в песенных текстах слово *мөңгн* чаще используется в значении денег в виде монет: *зес мөңгн* ‘медная монета’, *цаһан мөңгн* ‘серебряная монета’, *алтн мөңгн* ‘золотая монета’, то в калмыцких пословично-поговорочных текстах слово *мөңгн* в основном используется в

⁴ Большой академический монгольско-русский словарь в 4-х томах. Том 2 Д-О. — М.: Академия, 2001. — С. 345.

⁵ Хальмг-орс толь Калмыцко-русский словарь. — М.: Изд-во «Русский язык», 1977. — С. 358.

⁶ Хальмг-орс толь Калмыцко-русский словарь. — М.: Изд-во «Русский язык», 1977. — С. 657.

⁷ Хальмг-орс толь Калмыцко-русский словарь. — М.: Изд-во «Русский язык», 1977. — С. 199.

значении ‘деньги’. Очень показательны в этом смысле следующие пословицы: *Мөңгн мөңгндән* ‘Деньги к деньгам’, *Мөңгн му болв чиг эздән, / Күүкн му болв чиг төркндән* ‘Какими бы шальными не были деньги, они у хозяина, / Какой бы плохой не была дочь — она у родителей’, *Мөңгн уга күмн базрин буг, / Мөрн уга күмн хаалхин буг* ‘Человеку без денег нет места на базаре, / Человеку без коня нет места на дороге’, *Мөңгн цаһан, / Нүдн улан* ‘Деньги (букв. серебряные монеты) белые, / Глаза алчные (букв. красные)’.

Обращение нами к фольклорному тексту обусловлено культурно-языковой значимостью устного народного творчества, т. к. в народных пословично-поговорочных, песенных текстах отражена фольклорная модель мира, которая проявляется в семантической структуре народного лексикона. В связи с этим выявление семантического своеобразия денежных лексических единиц в контексте калмыцкого фольклора на примере произведений малых жанров дает возможность соотнести его с отдельными фрагментами языковой картины мира калмыков. Нами предпринята попытка раскрыть лексическое своеобразие калмыцких денежных номинаций с учетом культурных смыслов как экспликантов этнической ментальности [5].

В народном поэтическом творчестве калмыков номинация денежных единиц часто употребляется в символическом значении, например, в качестве метафоры *алтн мөңгн* ‘золотые монеты’ с семантической нагрузкой, не связанной с показателем материального достатка: *Аавдан бээхләрн, / Алтн мөңгн билэв. / Аавасн салхларн, / Арһмэж деес бүслэв* ‘Когда жила у отца, / Была я золотым слитком. / Когда отделилась от отца, / Стала подпоясываться обрывком аркана’ [6].

Номинации калмыцких денежных единиц не раз становились объектом изучения калмыцких лингвистов. О номинации калмыцких денежных единиц писали В.Э. Очир-Гаряев, М.У. Монраев, А. Джалаев, Б.Э. Убушиева и др. [7–10]. М.У. Монраев в своей статье «О названиях денежных единиц в калмыцком языке» рассматривает номинации некоторых мелких монет. В.Э. Очир-Гаряев в ходе исследования предпринял попытку восстановить размер номинала мелких монет по отношению к современным копейкам. А. Джалаев в своей статье «Үүрмг мөңгнэ нерд хальмгар» также исследовал калмыцкие номинации мелких денежных единиц. Убушиева Б.Э. и Коксунова Б.В. рассматривали лексемы с компонентом «деньги» с точки зрения их семантики и символики в контексте калмыцких народных песен.

В современном калмыцком языке денежная единица номиналом в один рубль обозначается лексемой *арслң* ‘рубль’. Вопрос образования денежной номинации *арслң* ‘рубль’ до определенного момента не находило однозначного ответа, существовали различные версии. В настоящее время в качестве наиболее вероятной принимается версия известного калмыцкого ученого А.Ш. Кичикова.

Как отмечает ученый, после добровольного вхождения ойратов — предков современных калмыков — в состав Российского государства в 1648 году русскую денежную номинацию «рубль» калмыки стали называть *орс лаң* ‘русская монета’. Вот что пишет А.Ш. Кичиков об этом в своей книге «Үгин туск үг»: «...өөрд-хальмг улс Орс орнд иржэ түиһләрн, орс хаана «рубль» мөңгиг орс лаң гижэ келдг бээжэ. Удандан келэ бээжэ орс лаң хуврэд, арслаң (арслң) гижэ келддг бээжэ ... ойрат-калмыки после вхождения в состав Российского государства денежную единицу русского хана стали называть «русский лаң». Со временем сочетание *орс лаң* (русский лаң) трансформировалось в арслан (арслң)» [11, с. 82–83].

Таким образом, этноним «русский» стал одним из компонентов образования калмыцкой денежной номинации «арслң»: калм. *орс* ‘русский’ + кит. 兩 *liang* (лян — мелкая монета).

Денежная номинация *арслң* ‘рубль’ в текстах калмыцких фольклорных произведений является самой частотной по употреблению и часто используется в сочетании с лексемой *мөңгн*

— арслң мөңгн: *Эәрмд мордјс баасн арвн көвүнд / Арслң мөңгәр белгән өгдг билә* 'Отправляющимся на службу в армию десяти юношам / Дарил [он] по десять рублей' [12].

В фольклорных текстах были выявлены примеры использования денежной номинации *арслң* 'рубль' в ее прямом значении, с указанием конкретной суммы денег или стоимости товара.

Примеры использования денежной номинации характерны для бытовых, лирических песен, и связаны они с описанием определенных бытовых картины из жизни калмыков.

Смысловая структура фольклорного текста сводится к концептуальной информации, семантически выводимой из всего текста. Значимой текстовой категорией, составляющей важнейший компонент смысловой структуры текста, является имплицитность, пресуппозиция, фоновые знания.

Денежные номинации в текстах произведений устного народного творчества используются также для выражения различных эмоций человека, например, оценка предмета одежды, аксессуара фольклорного героя может быть показателем его статуса, успешной жизни, которых в силу различных обстоятельств герой теряет, что вызывает сожаление: *Зун, гинә арслңга цаһан мөңгн часнь / Зүн көк махн деернь гилв-далв, гинәлә. / Зөрсән, гинә, күцәдг Матша Санјс гидгинә, / Зуурдын гемәрнь хольжәвлч, хәәмнь* 'Серебряные часы стоимостью в сто рублей / Блестят-сверкают на левой [его] руке. / Матушов Санджи, всегда добивающийся цели, / Бедненький, безвременно ушел из жизни по болезни'.

Иногда денежная номинация в фольклорном тексте не упоминается, но она легко восстанавливается контекстуально. Как уже было отмечено, использование названий денежных единиц характерно для бытовых песен: *Зууна борихән унјс һарад, / Зуураснь гедр хәрәд ирдг биләлә* 'Отправившись, оседлав своего Серко стоимостью в сто [условных денежных единиц], / С половины пути возвращался домой'. В приведенном примере отсутствует название денежной единицы, но оно легко восстанавливается контекстуально, скорее всего, речь в тексте идет о стоимости скакуна в рублях.

Часто в качестве меновой единицы в калмыцком языке используются лексемы со значением меры объема, веса и др. В тексте калмыцкой народной песни «Бамбин әңгр нойхн» (Светлолицая дочь Бамбы) в значении меновой стоимости используется лексема *бодар*: «**бодар** [бодарь] (1) животное (полученное взамен украденного или убитого); **бодарын бор төлг** ярочка (полученная взамен чего-л.); (2) стоимость **бодар үн** меновая стоимость; (3) мена»⁸. В песне говорится, что светлолицая дочь Бамбы была отдана замуж всего-то за пятьсот бодар.

В фольклорных текстах калмыков нашли отражение денежные единицы различных исторических периодов. Например, в тексте калмыцкой народной песни «Әңгр нойхн» 'Светлолицая девушка [княжна]' упоминаются «керенки» — денежные единицы, бывшие в ходу при Временном правительстве России. Данные денежные единицы были названы по имени А.Ф. Керенского, министра финансов того периода: *Кеерүләд хурасн Устин өөр / Кеерәрн гүүлгәд ирдг биләв. / Кеерәрн гүүлгәд ирдг болвчн, / Керенск мөңгәрн белгәд бәәв* 'В нарядно обустроенное место Юста / Приезжал я на своем Гнедом (коне). / По приезду на своем Пегом (коне), / Дарил (я) «керенки»'.

Таким образом, можно констатировать, что названия денежных единиц в калмыцких фольклорных текстах используются в разных лексических сочетаниях, они несут различную смысловую нагрузку, также вовлекаются в метафорический процесс и играют важную роль в воссоздании поэтического взгляда на некоторые фрагменты языковой картины мира калмыков.

⁸ Хальмг-орс толь. — М.: Изд-во «Русский язык», 1977. — С. 103.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. — М.: «Наука». 1990. 103 с.
2. Тодаева Б.Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. — Элиста: НПП «Джангар», 2007. 839 с.
3. Голубева Е.В. Калмыцкие культурные концепты. — Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2009, 23 с.
4. Цебиков Л. Сто калмыцких народных песен. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. — 58 с.
5. Омакаева Э.У., Убушиева Б.Э. Песенный текст как объект лингвистического анализа сквозь призму языковой картины мира: состояние и перспективы изучения (на материале лексики калмыцкой народной песенной поэзии). Научная мысль Кавказа 2010 № 4-2(64). С. 27–31.
6. Хабунва Е.Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Исследования и материалы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 223 с.
7. Очир-Горяев В.Э. Мөңгн эврэ тоота болдг [Деньги имеют свой счет] // Теегин герл [Свет в степи]. 2001. № 6. — С. 102–103.
8. Монраев М.У. О названии денежных единиц в калмыцком языке // Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения и 55-летию научно-педагогической деятельности профессора В.И. Рассадина «Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики». Калмыцкий государственный университет. 2014. С. 272–274.
9. Джалаев А. Үүрмг мөңгнэ нерд хальмгар [Наименования мелких монет в калмыцком языке] // «Хальмг үнн». 2003. № 14.
10. Убушиева Б.Э., Коксунова Б.В. О семантике и символике лексем с компонентом «деньги» в текстах калмыцких народных песен. Кичиковские чтения // Материалы региональной научно-практической конференции «Калмыцкий героический эпос «Джангар» и проблема сохранения родного языка и национальной культуры. — Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2016. — С. 165–167.
11. Кичиков А.Ш. Үгин туск үг [Слово о слове]. — Элст: ЗАОр «НПП «Джангар», 2017. 160 с.
12. Окна Б. Төрснн хазрин дуд [Песни родной земли]. — Элиста: Калмыцкое книжное изд-во. 1989. 100 с.

Ubushieva Bamba Ehrendzhenovna

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: ubamba@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1895-2897>

Pyurbeev Grigori Tserenovich

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: pyurbeev@yandex.ru

Kharchevnikova Rosa Pyurvenovna

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: kharchevnikova-rp@yandex.ru

Lexico-semantic features of monetary nomination in the Kalmyk language (based on folklore works)

Abstract. The article analyzes the names of the Kalmyk monetary units in the context of folklore works. The material for the analysis was the texts of Kalmyk proverbs, sayings, riddles and folk songs, in which lexemes with the meaning "money" are widely represented.

Proverb-saying, song forms, very compressed in form, but deep in content, are the most typical in reflecting the deep meaning of the text and contain valuable information for the reconstruction of certain segments of the folklore picture of the world of the ethnic group.

Monetary nominations of the Kalmyk language have a wide range of meanings, which are achieved in the texts of folklore works through both lexical units and syntactic constructions. The names of monetary units, representing a small layer of the modern Kalmyk language, are considered in the article in the lexico-semantic aspect.

The names of the monetary units mongn 'money', arslng 'ruble', shaalg 'copper money, coppers', denshg 'penny' and some lexemes used in the folklore text in the meaning of money, value, symbolic exchange, as well as nominations formed by syntactic constructions: tsahan mongn 'silver coins', altn mongn 'gold coins', ulan mongn 'copper coins', zes mongn 'copper coins', tsaasn mongn 'paper money'. The main monetary nomination in the Kalmyk language is the lexeme mongn with the general meaning of 'money'. The lexemes arsln 'ruble' and denshg 'kopeck' act as a specific monetary nomination.

The study of vocabulary with the meaning "money" in the article is carried out taking into account the peculiarities of the folklore text, the description of the semantics of a particular lexeme in its various combinations, which makes it possible to most fully reveal the features of the semantic structure of the word. In this aspect, the names of monetary units of the Kalmyk language are considered for the first time.

Keywords: vocabulary; monetary nomination; semantics; symbols; folklore text; context; proverb; riddle; folk song; Kalmyk language